

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ

ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

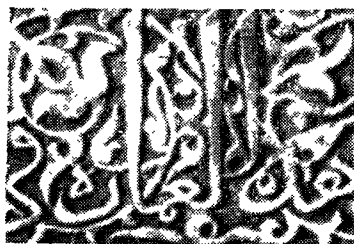
Ա. Ն. ԽԱԶԱՏՐՅԱՆ

ԴԻՎԱՆ
ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԱՐԱԲԵՐԵՆ
ՎԻՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ

VIII–XVI ԴԴ.

ՊՐԱԿ

Ա

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԱ ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ 1987

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. А. ХАЧАТРЯН

КОРПУС АРАБСКИХ НАДПИСЕЙ АРМЕНИИ

VIII–XVI ВВ.

ВЫПУСК

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1987

ББК 63 4(2Ар)
Х 29

Печатается по решению ученого совета Института востоковедения АН
Армянской ССР.

Ответственный редактор доктор ист. наук

О. Г. Большаков

Книгу рекомендовали к печати рецензенты: доктора ист. наук

А. Д. Папазян, А. Н. Тер-Гевондян.

Хачатрян А. А.

Корпус арабских надписей Армении (VIII—XVI вв.)
/Отв. ред. О. Г. Большаков.—Ер., Изд-во АН АрмССР,
1987 235 с., 42 л. илл.

В «Корпус» включены тексты арабских надписей, сохранившихся на территории исторической Армении, значительная часть которых обнаружена и расшифрована автором-составителем. Работа является первой попыткой компактной публикации упомянутых надписей отдельным сводом.

Предназначена для востоковедов, историков, эпиграфистов.

X 0502000000 29—86
703 (02)—87

63.4(2Ар)

© Издательство АН Армянской ССР, 1987,

В В Е Д Е Н И Е

Сфера распространения арабских надписей значительно шире территории арабских стран: они встречаются всюду, где когда-либо арабский язык употреблялся в качестве государственного языка или языка религии. Армянский народ не принял ислам, сохранив родной язык и собственную письменность, однако Армения входила в состав различных мусульманских государств, постоянно находясь с ними в тесных экономических и культурных связях. Поэтому почти повсеместно на территории Армении встречаются надписи на арабском языке как память о длительных периодах иноземного политического господства мусульманских правителей и о распространении арабо-мусульманской культуры здесь в VIII—XVI вв.

Наличие свыше пятисот арабских надписей на территории Армении изучаемого периода (VIII—XVI вв.) свидетельствует об особой функции арабского языка как языка религии для народов, принявших ислам, и о своеобразной его роли для неарабов-христиан (армян, грузин, греков) как средства интернационального общения на Ближнем Востоке.

В Армении арабский язык употребляли не только мусульманские эмиры, правители и представители мусульманского духовенства, но и армянские князья и цари—Багратиды, Захариды (Закарян) и другие представители армянского общества. В их порою двуязычных или трехязычных надписях арабский вариант обычно занимал первое место. Армяне высекали арабские надписи не только на памятниках монументальной архитектуры и христианского культа (храмах, монастырях), но даже на мемориальных памятниках и надгробиях. Подобные факты чрезвычайно

интересны и представляют ценность не только для армянской, но и для арабо-мусульманской культуры. Следовательно, арабские надписи Армении можно рассматривать с двух точек зрения: с одной стороны, они как памятник данной местности имеют отношение к истории и культуре армянского народа и Армении, с другой—в равной степени имеют отношение к культуре того народа, на языке которого они написаны, т. е. к арабской культуре. В связи с этим целесообразно рассматривать их сразу в двух аспектах: историческом и языково-письменном, поскольку один только язык не определяет культурную принадлежность надписи, ведь творцами и заказчиками значительной части арабских надписей (и архитектурных памятников) были не арабы, а лица местного происхождения—армяне.

Самые древние из дошедших арабских надписей Армении датируются серединой VIII в. (Звартноц), когда Армения входила в состав арабского халифата (VII—VIII вв.), однако надписей до X в. очень немного и они скудны по содержанию. Начиная со второй половины XI в. число их постепенно увеличивается. Это явление вызвано реальными условиями политической жизни, когда в Армению вторглись тюркские племена и страна попала под власть различных тюркских эмиров, создавших самостоятельные княжества на территории Армении после поражения византийских войск в битве при Маназкерт в 1071 г. Арабские надписи с этого периода отражают длительное господство мелких тюркских и курдских княжеств (Шаддадидов Ани, Салтукидов Карина, Ахдабидов Карса, Мангуджакидов Ерзика и т. д.) вплоть до первой четверти XIII в. Следующая группа

арабских надписей относится к правлению в стране разных мусульманских (тюрко-монгольских) эмиров и монгольских правителей (середина XIII—середина XIV вв.). Наконец, надписи последующего периода (середина XIV—XV вв.) иллюстрируют господство разных эмиров Кара-Коюнлу, Саадлу, Ак-Коюнлу, Моусиллу и османских султанов в отдельных районах Армении.

В течение всего длительного периода иноземного господства армянский народ сохранял этно-культурное единство, собственную самобытную культуру, а в отдельные периоды и внутреннюю автономию.

Современные деления (государственные границы) не могут служить критерием для средневековых эмиратов или государств, так как владения одного государства или княжества одновременно включали несколько областей, расположенных ныне на территории разных государств (например, владения Шаддадидов Ани размещены на территории Армянской ССР и Турции).

Под Арменией здесь и дальше имеется в виду не нынешняя территория Армянской ССР, а историческая Армения в пределах, отмеченных в армянской географии VI—VII вв., известной под названием «Ашхарацуйц».

Согласно этой географии «Великая Армения» разделена на 15 «ашхаров» (областей): ашхары или области в свою очередь разделены на отдельные «гавары» (кантоны или провинции¹). По этой географии границы «Великой Армении» с восточной стороны начинаются от реки Кура с севера на юг, охватывая области Утик, Арцах и Пайтакаран. На западе границы начинаются от Малой Армении, включая области «Высокой Армении», Цопк и Алдзник. С севера границы включают области Гугарк, Тайк и Высокую Армению. На юге пограничные области составляют Алдзник, Корчайк, Парскаайк и провинция Парспатуник.

С политической точки зрения «гавары» в дальнейшем входили в состав разных армянских и мусульманских княжеств, однако они составляли отдельную физико-географическую единицу, в которых армянский этнический элемент составлял преобладающую и наиболее компактную часть населения.

¹ См. Ս. Ս. Երեմյան, Հայաստանը ըստ «Աշխարհացույց-ի» (փորձ 7-րդ դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա), Երևան, 1963, էջ 111, 116—118.

В работе употребляются также вошедшие в научную литературу названия—Восточная и Западная Армения. Под Восточной Арменией подразумеваются области: Гугарк, Утик, Арцах, Пайтакаран, Сюник, часть Айраратской и Васпураканской областей. А под Западной—имеются в виду области: Высокая Армения, Тапк, Турубера (Гарон), Цопк, Алдзник, Корчайк и часть Васпуракана (сюда входят следующие города: Карин, Ерзнка, Камах, Хлат, Арчеш, Ван и др.).

Значение арабских надписей Армении, прежде всего, заключается в документальной достоверности этих памятников для изучения исторического прошлого Армении. Конечно, арабские надписи не являются главным источником исторических сведений, но роль их особенно возрастает, когда речь идет об истории мелких мусульманских государственных образований, сложившихся на территории Армении или включивших некоторые районы этой территории, история которых плохо, а иногда и совсем не освещена в нарративных источниках. В этом отношении арабские надписи восполняют пробел армянских, грузинских, сирийских, арабских и византийских повествовательных источников, часто являясь единственными для изучения истории отдельных княжеств или хронологии мусульманских правителей некоторых городов (например, надписи карсской крепости и города Ерзнка (Эрзинджан)).

С помощью сведений, содержащихся в арабских надписях, в некоторой степени восполняется родословная правивших в Карсе, Карине (Эрзерум), Ерзнка и других городах мусульманских эмиров, уточняется их хронология и границы владений.

Арабские надписи дают исключительно важный материал для понимания социально-экономической истории страны. В них сохранились имена глав и членов городских корпораций «ахи» и объединений «Фитйан-шуббан» и другие важные сведения, которые позволяют установить общественное положение членов этих городских, ремесленных корпораций, их социальный состав и трансформации в XIV—XV вв. Кроме того, надписи дают конкретные сведения о мусульманском институте вакфа, приводят имена завещателей (благотворителей), список переданных в вакф владений и имений на нужды общественно-религиозных учреждений. Сведения арабских надписей иногда являются единственными источниками для изучения социально-экономической истории Армении и, в частности, кон-

фессионального состава членов городских корпораций «ахи» и объединений «Фитйаншуббан» и их роли в социально-политических движениях и общественной жизни средневековых городов Армении.

Надписи приводят имена некоторых обратившихся в ислам армянских князей—владельцев Сюника—и позволяют раскрыть причины исламизации последних отпрысков орбелянских князей, принявших ислам для сохранения собственных владений и княжеского положения в своем крае. Кроме того, надписи позволяют проследить этнический состав населения некоторых районов и установить владычество отдельных туркменских племен в этих районах.

Арабские надписи имеют значение и для истории арабского языка, они обнаруживают изменения лексического состава, выявляют диалектальные и архаические формы, изменения фразеологии, образ мышления и восприятия мира, степень знания языка у мусульманского духовенства (и резчиков) страны, позволяют проследить и установить влияния других языков (например, персидского, армянского) и культурных традиций (например, титулования) других народов или династий стран Ближнего Востока, степень сохранения классических норм языка эпитафий и формул традиционной письменной культуры.

Арабские надписи приводят ценный материал по арабской палеографии, дают образцы разных почерков стилией арабского письма, позволяют проследить эволюцию арабского письма, его орнаментацию и художественное развитие. Некоторые почерки разработаны местными армянскими и другими мастерами (например, сельджукидский насх) и дают сравнительный материал для изучения мусульманской каллиграфии. Наряду с этим арабские надписи выполняли важные эстетические и эмоциональные функции в оформлении общественно-культурных сооружений, рассматривались как важный компонент декора и играли доминирующую роль в оформлении интерьеров общественно-культовых сооружений.

По арабским надписям известны имена свыше 40 не только мусульманских, но и армянских, греческих и других мастеров архитектуры, арабской каллиграфии и монументального изобразительного искусства.

По надписям мы знаем о существовании архитектора Ашота, возведшего древнейший

каравансарай в селе Зор², архитектора (устада) Тагвора ибн Стефана, строителя древнейшей медресе в Малатии³, устада Погоса ибн Шамсека Адраби, мастера (каменотеса) прекраснейших надгробных стел в Хлате⁴ (780/1378 г.), архитектора Гелука ибн Абдаллаха—автора медресе «Индже Минарели» (1251 г.), мечети «Ларенда» и других монументальных сооружений в Конии⁵, Калояна (Галояна) и Калукуана ибн Смбага, архитекторов уникальных архитектурных монументов в Себастии⁶ и многих других мастеров, по именам которых часто трудно определить их этно-конфессиональное или национальное происхождение. Эти мастера способствовали расцвету архитектуры и развитию художественного арабского письма в Армении и Малой Азии. Культурная деятельность местных армянских, греческих и сирийских мастеров сказалась и в области миниатюры и портретной живописи эпохи Сельджукидов⁷. Кроме деятелей культуры, по арабской надписи известна личность главы ремесленного братства в столице Орбелянов—Елегисе—армянского врача ахи Таваккала⁸. Все эти архитекторы, мастера монументальной каллиграфии и представители ремесленной сферы известны только благодаря арабским надписям, которые являются единственными свидетельствами их деятельности.

² См. А. К. Калантар, Развалины древнего каравансарая.—«Христианский Восток», т. III, вып. I, Пг., 1915, с. 101, см. также: О. Х. Халпахчян, Каравансарай Армении. «Архитектурное наследие», № 11, М., 1958, с. 120.

³ M. F. Grenard, Note sur les monuments du moyen âge de Malattia, Divrigi, Sivas, Darendeh, Amasia et Tokat.—JA, t. IX ser. 17 1901, p. 551

⁴ G. Karamağarali, Ahlat mezartaslari, Ankara, 1972, s. 237, 239 (№ 103—104) (далее Ahlat mezartaslari).

⁵ M. Berchem, H. Edhem, 'Matériaux pour un corpus Inscriptionum arabicorum, partie III, fasc. I, „Asie Mineure“ (MIFAO. XXIX), le Caire, 1910, p. 21 (note 1—2) далее: CIA, III, Asie Mineure).

⁶ M. F. Grenard, Note sur les monuments seldjoukdes de Sivas.—JA, t. IX, ser. XVI, 1900. (Paris), p. 456, M. Rogers, The Cifte Minare Medrese at Erzurum and the Gök Medrese at Sivas.—Anatolien Studies, vol. XV, Ankara, 1965, p. 80—81 (note 31).

⁷ См. Вл. Гордлевский, Государство Сельджуков Малой Азии, М.—Л., 1941, с. 132.

⁸ Об этом подробно см. А. А. Хачатрян, Трехязычная надпись из Елегиса.—«Кавказ и Византия», вып. 3, Ереван, 1982 (далее: Хачатрян, Трехязычная надпись), с. 133—134.

Таким образом, арабские надписи, несмотря на их краткость и служебный характер, являются важным подспорьем в решении многих вопросов местной истории, социально-экономической жизни, этнических изменений, культурных трансформаций на протяжении многих веков.

Арабские надписи, главным образом, обнаружены на монументальных и надгробно-мемориальных памятниках разного типа. Они отличаются достоверностью информации и обычно доводят сведения без последующих искажений, в этом отношении известный эпиграфист Л. И. Лавров справедливо отмечает: «Многие из старинных сочинений дошли до нас только в копиях, сделанных в более позднее время. Когда историк имеет возможность пользоваться разными списками одного и того же сочинения, он всегда сталкивается с разночтениями, проистекающими от описок, сокращений или добавлений, которые внесены переписчиками. Надписи на камнях, утвари, тканях, оружии и пр. доходят до нас, как правило, подлинными и поэтому избавляют исследователя от трудной и не всегда успешной работы по восстановлению первоначального текста . . . поздние вставки в эпиграфические памятники и новое воспроизведение древнего текста этих памятников встречаются редко и их обычно легко обнаружить»⁹.

Сохранившиеся на территории Армении арабские надписи разнообразны. По назначению и содержанию их можно разделить на несколько групп: строительные, надгробно-мемориальные, религиозно-коранические и вакфные. Подобная классификация весьма условна, так как одна и та же надпись иногда имеет несколько назначений. Из приведенных 291 надписей 110 имеют строительное содержание, 155—надгробно-мемориальное, 22—религиозно-кораническое и 4—вакфное.

Как видим, самое большое количество составляют эпитафии, что объясняется особой функцией арабского языка как языка мусульманской религии. Второе место после них занимают строительные надписи (110 единиц), которых намного меньше, чем эпитафий, но по содержанию они гораздо богаче, так как отражают различные виды строи-

тельной деятельности мусульманских правителей, сооружение общественных и культовых построек (бани, каравансарай, медресе, мечети, обители), фортификационных и мемориальных сооружений (башни, крепостные стены, гробницы и усыпальницы).

От периода VIII—X вв. до нас дошло небольшое количество арабских надписей. XI в. число их постепенно возрастает. XI—XII вв. были периодом становления некоторых мусульманских княжеств (тюркских эмиратов) в западных и южных районах Армении. Надписи этого периода имеют преимущественно официальный характер.

В XIII в. возрастает общее количество всех надписей (84 единицы) и они становятся разнообразнее по типу. От XIV в. до нас дошло 75 надписей. В последующих веках общее количество их резко уменьшается. Таким образом, самое большое количество арабских надписей дошло от XIII в. Это свидетельствует об утверждении письменной культуры населения Армении и его роли в погребальной традиции и фиксации различных строительных актов. Увеличение числа строительных надписей в XIII—XIV вв. свидетельствует об интенсивном строительстве общественно-культурных и фортификационных построек.

От XV в. до нас дошло 32 надписи всех типов, а от XVI в.—лишь 30. Уменьшение общего числа надписей в XV—XVI вв., по нашему мнению, с одной стороны, следует объяснить общим упадком экономического положения Армении в условиях непрерывных войн между государствами Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, Тимурдами и Османами, а с другой—тем, что в эпиграфической практике наряду с арабскими надписями появляются уже персидские, затем и османские. Появление персидского языка в надписях вызвано его международной функцией в монгольский и послемонгольский периоды. Кроме того, с появлением и образованием государства Османов постепенно появляются и османские надписи параллельно с арабскими, однако во всех случаях арабский вариант стоял на первом месте.

Заслуживает внимания еще одна сторона вопроса распределения арабских надписей. Число их в западных районах Армении почти в три раза больше, чем на территории Восточной Армении. Этот факт объясняется историко-культурными причинами. Как известно, в западных районах Армении утвердились разные мусульманские (тюркские, туркмен-

⁹ Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках, часть I надписи X—XVII вв., тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л. И. Лаврова, М. 1966 (далее Эпиграфические памятники Северного Кавказа, I), с. 13.

ские и курдские) племена и были сформированы мелкие государства и эмираты, для которых арабский язык был языком религии и в значительной степени — письменной культуры. В быту они употребляли родной язык, в административной сфере и при дворе — персидский, но, кроме того, в той или иной степени они воспринимали арабскую письменную культуру и употребляли арабский язык в переписке, официальных документах и надписях. Этим и следует объяснить факт возникновения большого количества арабских надписей на территории Армении в период XII—XIV вв. Кроме того, образованные здесь эмираты и мелкие государства находились в тесных культурных и экономических контактах с остальным мусульманским миром; географически Южная и Западная Армения более близко находились к арабскому миру и, следовательно, больше остальных районов Армении подвергались влиянию арабской культуры. Во многих городах Южной Армении жили и творили многие выходцы из Дамаска, Багдада и других городов арабского мира. Так, только из города Хлат до нас дошло свыше 100 надписей, а из Восточной Армении — только 100. Последняя цифра, конечно, отражает меньшую степень влияния арабской культуры в этой части Армении. Более того, отдельные районы Восточной Армении были настолько изолированы от мусульманской культуры, что арабские надписи в них сильно отличаются по формулам и языку от остальных (например, надписи села Вороти, Сиснанский район Армянской ССР).

Арабские надписи, отражающие политическую историю мусульманских государств на территории Армении, являются важной составной частью письменных памятников по ее истории.

Число арабских надписей в Армении очень невелико по сравнению с армянскими. Если на всей территории исторической Армении известно немногим более 500 арабских надписей, то только в Ани — 266 армянских надписей¹⁰ при двух десятках арабских, а из трех районов Армянской ССР опубликовано 1547 надписей¹¹. Это вполне естественно и

довольно точно отражает удельный вес этих языков в жизни средневековой Армении.

Иногда параллельно с арабской надписью высекался армянский, персидский, сирийский или турецкий варианты. Необходимость двуязычных или трехязычных надписей обусловлена социально-экономическими условиями жизни. Подобные надписи представляют особый интерес. Они раскрывают глубину культурных контактов между армянами и соседними народами и странами. Параллельные надписи дополняют друг друга и помогают точнее понять текст и содержание каждого варианта в отдельности. Подобным примером может служить трехязычная надпись из Егегиса¹² и двуязычная (армяно-персидская) надпись Селимского каравансарая¹³.

Некоторые арабские надписи официального характера дошли до нас в виде копий (например, надпись соборной мечети Улу Джами, датированная 575/1179—1180 г., и персидская надпись медресе Чифте Минаре, датированная 351/961 г., в Карине¹⁴). Искажения при таком копировании (сокращение оригинала или подделка текста) сразу можно обнаружить по почерку, формуляру, несоответствию видам налогов данного периода, монет и других реалий.

¹² А. А. Хачатурян, Трехязычная надпись, с. 133—134.

¹³ Գ. Արշաճ, Մրտախան, Վանեթիկ, 11892 (далее: Արշաճ, Մրտախան) էջ 164—165.

¹⁴ Впервые исследователь Ф. Сумер выразил мысль о том, что дошедшая до нас надпись является сокращенным вариантом первоначальной редакции текста, сделанной впоследствии (см. F. Sümer, Sa'u kluhar.—Selçuklu Araştırmaları Dergisi, с. III, İstanbul, 1971 далее: Sümer, Sahtuklu'ar, с. 331). Мысль о неидентичности персидской надписи медресе Чифте Минаре в Карине впервые была выражена В. Бэхманом (см. W. Bachman, Kirchen und Moschen in Armenten und Kurdistan, Leipzig, 1913, далее: Bachman, Kirchen und Moschen, S. 77—79). Известный исследователь М. Ротжерс посвятил архитектурному анализу монумента Чифте Минаре специальную статью, в которой он полагает, что персидская надпись подделана, большую роль в этом, между прочим, сыграла устная передача надписи (см. M. J. Rogers, The Date of the Cifte Minare Medrese at Erzurum.—Kunst des Orients, VIII, 1/2, 1974, p. 113—114). Как по черку этой надписи «ложный квадратный куфи» с элементами шикасте, так и зафиксированный в ней термин «акче» свидетельствуют о том, что надпись подделана впоследствии и не может быть датирована 351/961 г. От X—XI вв. персидские надписи нам не известны.

¹⁰ См. Գրվան հայ վիճադրության պրակ 1, Անի քաղաք, կազմեց Չ. Օրբելի, Երևան, 1966 (далее: Գրվան հայ վիճադրության, 1), էջ 1—76.

¹¹ См. Գրվան հայ վիճադրության պրակ 4, Գեղարքունիք, Կամոյի, Մարտունու և Վարդենիսի շրջաններ կազմեց Ս. Բարխուդարյան, Երևան, 1976 (далее: Գրվան հայ վիճադրության, 4), էջ 13—384.

S U M M A R Y

The present volume contains The first critical edition and study of all available and known up-to-now Arabic inscriptions discovered in Armenia, dating from the VIIIth to XVIth century. We have included in this book the finds of our expéditions carried out in the Armenia, unpublished copies (negatives and photographs) of inscriptions collected by the members of the archaeological expeditions of Ani (1892–1917) —J Orbeli, N. Marr, A. Kalantar, N. Smirnoff from Western Armenia and preserved in various archives of Leningrad and Yerevan; epigraphic monuments deposited in The Historical Museum of Armenia and Historical Museum of Yerevan; we also made use of the earlier Russian, Armenian, Turkish and foreign publications.

The volume consists of five chapters. The first chapter comprises the introduction to the study. In this part, after evaluating the general role of epigraphic records as authentic historical sources we have reviewed all Arabic inscriptions that have been found up-to-now in Armenia and find out all circumstances of their origin. In this review we set up the stages of spreading of Muslim inscriptions and classify them in chronological, typological order and by historical regions of Armenia. We have also described the epigraphic publications and given the reference of the present state of investigation of Arabic inscriptions of Armenia.

Further, we considerate the Arabic inscriptions as an authentic source of historical information, cast, the new material of inscriptions and compared it with Armenian inscriptions and other narrative sources; spread a new light upon some problems of political and social history of Armenia in the XI-XVI centuries. Especially we have discussed the problems of establishment and formation of some small Muslim emirates and Turkoman principalities (Shaddadides of Ani-Gandzak, Ahdabides of Kars, Saltuqides of Karin/Erzerum/, Mangujakides of Erzinka-Kamakh) on the territory of Central and Western Armenia in the XI–XII th centuries; the questions of their genealogy, chronology, decline etc. Our introduction throws a new light upon the political relations of emirs of khilat (Akhlat) and Erzinka with the Ilkhan Mongols of Persia; the struggle of Ćubanides against Djalayirides to conquer Armentian cities, the establishment of Eretnides and some kurdish emirs in Western and Southern Armenia in The XIII–XIV centuries.

We also considerate the chronology and political history of some Turkoman emirs and padishahs (Mowsillu, Aq-Qoyunlu, Qara-Qoyunlu) in Armenia in the XIV–XV th centuries.

The Arabic epitaphs of Voroṭn (Syounik) contains some facts, which testify to islamization of some descendants of the Armenian feudal nobility dynasty of Burtellian (Orbelian) and native armenians,

The most important problem, discussed in this book remains the problem of corporative groups of „Akhi“ and „Fitian-Shubban“. The Arabic inscriptions of Armenia include some new facts, which brings to light the brotherhood of townsmen-„Akhi“ and societies of „Fitian-Shubban“, which is most frequently called the „Futuwwah“ (Young manhood“) in Arabic. It has been shown that in the brotherhood „of Akhi“ or „Futuwwah“ some Armenian tradesmen and craftsmen may be included. Historically these organizations took place in Armenian towns and played a specific role in Armenia. Some of the „Akhi“ organizations, at least potentially, were against the foreign usurpers and the central power.

The Arabic language, however partially, has been used in Armenia not only by the Muslim /Turkic, Mongol, Kurdish, Turkoman/ rulers and emirs, but also by the Armenian kings and princes (Bagratouni, Zakarians etc.) and other elements of the Armenian society in the VIII–XIIIth centuries. The Arabic Language has been used in diplomatic relations /correspondence/, in trade contact, on the seals of Armenian kings, and finally, in the epigraphic practice (in monumental inscriptions and tombstones). They have shown the influence of syrian dialects on the vocabulary of Arabic inscriptions of Armenia, traced the degrees of literacy of native speakers of Arabic, etc.

In introduction, more attention, has been paid to the detailed analysis of palaeographic peculiarities of Arabic inscriptions and its ornamental significance as monuments of arabo-islamic monumental calligraphy. It has shown the evolution of Arabic writing in Armenia, its local characters and compared it with the scripts of different inscriptions of neighbouring countries. In the Arabic inscriptions of Armenia we have underlined the following variety of Arabic script: simple kufi, floriated kufi, foliated kufi, saljuqid naskh, ayyubid naskh, floriated naskh, elegant thuluth, monumental Djali, etc.

The second chapter of the book is the „Corpus“ of inscriptions, which incorporates 291 inscriptions written in Arabic script and Language. The epigraphic material in this part is divided as follows: on the whole, the inscriptions are chronologically arranged and placed in general numbering. Inside each city or village the inscriptions are numbered for the second time by typology: Monumental or building, waqf, signatures of calligraphers, memorial (epitaphs), prayer (coranic or hadith) inscriptions. Such division gives a legible picture of the legacy of each city or region in Historical Armenia /according to the Armenian geography of the VI–VIIth centuries—„Ashkharhatsuits“/. Further, the text of every inscription is accompanied by a Russian translation, with the indication of its place, style of writing, technique of executing, geographical location, metre of verses and by bibliographic reference, if the

inscription have been previously published.

The third part of the volume forms the ample commentaries to the inscriptions, which reveal the significance of the record as a source of information. It has shown the cardinal moments of political history, social and economic life of Armenia, which are designed by each epigraphic record.

The fourth part of this book forms the bibliography, indices of special terms, proper and geographical names and list of illustrations.

The last chapter of the book represents the plates of reproductions. Unfortunately, a few dozens of inscriptions are not illustrated by photographs or copies, moreover, a lot of photographs are particularly valuable and unique, because several inscriptions are inaccessible to us or have already disappeared.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	5
А. История изучения арабских надписей Армении—VIII—XVI вв.	10
Б. Арабские надписи Армении VIII—XVI вв. как исторический источник	23
В. Язык и формуляр арабских надписей Армении—VIII—XVI вв.	33
Г. Палеографические особенности арабских надписей Армении VIII—XVI вв.	39
НАДПИСИ (Тексты, переводы, сведения о надписях и примечания)	46
Айратат	46
Сюник	66
Арцах	80
Гугарк	81
Высокая Армения	81
Васпуракан	113
Туруберак (Тарон)	125
КОММЕНТАРИИ	166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	197
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	208
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ	216
УКАЗАТЕЛЬ ДИНАСТИЙ, ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ТИТУЛОВ	221
УКАЗАТЕЛЬ ПОНЯТИЙНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ	223
SUMMARY	226
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	229
ИЛЛЮСТРАЦИИ	237

АЛЕКСАНДР АРУТЮНОВИЧ ХАЧАТРЯН

КОРПУС АРАБСКИХ НАДПИСЕЙ АРМЕНИИ
(VIII—XVI ВВ.). ВЫПУСК I

Редактор издательства *Б. В. Амирханян*
Худ. редактор *Г. Н. Горцакалян*
Тех. редактор *Л. К. Арутюнян*
Корректоры *М. М. Даниелян, А. Н. Саакян*

ИБ № 984

Формат 84×108¹/₁₆. Бумага № 2. Шрифт «литературный», высокая печать
Сдано в набор 29.09 1986 г. Подписано к печати 25.09 1987 г ВФ 06113
Печ. л. 20,25. Усл. печ. л. 34,0. Учетно-изд. л. 29,77. Тираж 1000. Зак. № 669.
Изд. № 7181 Цена 5 р.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр Маршала Баграмяна 24 г.
Типография Издательства АИ АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин.

أكاديمية علوم جمهورية أرمينية السوفيتية الاشتراكية

معهد الاستشراق

الكساندر خاتشاتريان

ديوان الكتابات
العربية في أرمينية

القرن ٨ - ١٦ م

الجزء الأول

دار نشر أكاديمية العلوم في أرمينية

يريفان ١٩٨٧